

Гостиная «Рабочей газеты»

СМЕХ СМЕХОМ, А ДЕЛО — ДЕЛОМ,

говорят перед каждым выходом на манеж клоуны Бублик и Андрияха

При более близком знакомстве выяснилось, что артисты Союзгосцирка Владимир Кондратов (он же Бублик) и Анатолий Андриевский (он же Андрияха) люди не только серьезные, но еще и веселые. Когда мы их пригласили в нашу гостиную, они спросили: «А вы не шутите?»

И, конечно, согласились.

— Скажите, пожалуйста, очень трудно стать клоуном?

Бублик и Андрияха (наперебой). Раз плюнуть. Выходишь на манеж, делаешь пару салтов, подбрасываешь в воздух три-четыре мячика, но так, чтобы их поймать, походишь немного по канату, в оставшееся время изображаешь что-нибудь смешное, приговаривая при этом заученные заранее шуточки и ждешь. Если публика смеется, считай, что ты уже клоун.

Бублик (отдельно). В детстве меня иногда ругали или выговаривали. «Не гримасничай!», — говорила мама. «Ты что, клоун?» — спрашивал папа. Я обижался и считал, что меня кровно оскорбили. Прошло какое-то время — и я оказался в цирке. Я вовсе не думал стать клоуном, но судьба распорядилась иначе...

— Как же это произошло?

В. Кондратов: Окончив семь классов, задумался над тем, что делать дальше. Хотел пойти в ремесленное училище, но был хилым да к тому же еще маленького роста и меня не приняли. Зато в Московском цирковом училище пришлось ко двору. Тогда, в 48-м, подбирали людей по жанрам, а о таком верхнем в акробатическую группу можно было только мечтать. Приняли. Поначалу было боязно — а вдруг уронят. Постепенно стал втягиваться в учебу. В свободное время бегал в Измайловский парк, в Сокольники. Там мы тренировались, и я стал чувствовать прилив сил. И вот я назло смешнякам с нашей улицы — акробат-прыгун. Позади четыре года учебы, мне уже аплодировали в Ростове и Таллине. Чем не радость?

А. Андриевский. Я в это время еще колебался — родиться или не родиться. Решение пришло как раз к дебюту Володи — в 1952-м. Правда, на представление не попал: родители не отпустили.

— Но в цирке вы все же оказались. Выходит, послушались старших.

А. Андриевский. Это вы определили точно. Где-то лет в пятнадцать смотрел по телевизору передачу «Цирк на сцене» и до того увлек меня жонглер, что я, не дождав конца передачи, побежал к директору цирка: «Возьмите на работу». Он посмотрел на меня и удивленно спросил: «А что ты умеешь?». Помолчав, я соврал: «Мячики подбрасывать». Попробовал — не получилось. Директор оказался терпеливым. Дал две недели срока. Я утратил покой и вскоре до того наловчился, что, кажется, смог бы моймать самого себя на лету.

В. Кондратов. Если бы так. А то недавно прямо на манеже, когда Андрияха шел по проволокке с ванночкой, наполненной водой, канат лопнул и он оказался прямо в луже. Поймать себя не сумел к великой радости зрителей, которые в тот раз посмеялись от души. Они, конечно, решили, что это задуманный трюк.

А. Андриевский. Что было,

то было. Но ведь началось не с этого. Став жонглером, бывал на гастролях в Туле и Минске, работал в цирке в Целинограде. Получил диплом об окончании столичного циркового училища, хотя родители очень хотели, чтобы я стал шофером, как сестра, которая водит троллейбус. Во время выступления в Туле познакомился с Владимиром Кондратовым — и вот мы вместе.

В. Кондратов. Путь к клоунаде оказался для меня не совсем прямым. Как-то художественный руководитель Московского цирка М. Местечкин пригласил меня в сатирическую группу «Глассальто». Это был целый акробатический спектакль с вполне выраженным сюжетом, в основе которого лежала идея борьбы с бюрократизмом. Каждому из участников пришлось создать какой-то образ и это было близко к клоунаде. Мне, вероятно, удалось чего-то достичь, потому что М. Местечкин сказал: «Если надумаешь когда-нибудь стать клоуном, скажи мне».

А. Андриевский. Примерно то же самое сказал года три назад Владимир Васильевич Кондратов и мне. Чистейший платиат.

В. Кондратов. В 1959-м после возвращения из поездки в Италию, где выступал вместе с Владимиром Дуровым и Карандашом, вдруг почувствовал, что начинает подводить зрение и тогда вспомнил предложение М. Местечкина.

— Вас не смущали детские воспоминания, отцовские упреки?

В. Кондратов. К тому времени я уже хорошо знал, что такое клоун и это слово вызывало у меня не обиду, а скорее зависть. Слава Карандаша, Ю. Никулина, М. Шуйдина, многих других известных мастеров не была случайностью. Ушли в прошлое паяцы с их абстрактными масками, гротесковыми нарядами и унизибельными для человека приемами, которые зачастую вызывали не столько смех, сколько сочувствие и жалость. Нынешний клоун в своем искусстве идет не от маски, а от образа.

— Выходит, вам повезло?

В. Кондратов. Конечно. Семь лет я играл в клоунской группе «Шутки в сторону». В эту пору вместе с конным цирком под руководством Михаила Туганова побывал во Франции. А когда вернулся на Родину, подумал, что пора создать свое. Меня привлекли трюковые пародии, хотя это очень сложно. Клоуну приходится повторять жонглеров и эквилибристов, гимнастов и наездников. И делать все это надо не хуже, чем они, а даже немного лучше и немного иначе, так, чтобы было смешно. Пробовал создать парный номер, привлек акробата Виктора Горлового, но наша пара распалась в день премьеры. Почему? Вспомните французскую поговорку «Ищите женщину!». Вторым моим напарником стал Валерий Моторин. С ним мы отработали целый сезон и даже побывали в Японии, но он был стажером, учился в ГИТИСе и скоро покинул меня. Он теперь главный режиссер Минского цирка. Об Анатолии Андриевском я вспомнил, когда гастролировал в Саратове. Созвоились. Встретились. Сдружились. Сработались. Надолго ли, не знаю.

— Почему вы так не уверены в своем партнере?

В. Кондратов. Все из-за того же «шерше ля фам». Скажу вам по секрету, что завтра Анатолий женится. Именно здесь, в Киеве, он решил освятить свой брак с Лилей Курьяновой. А она — воздушная гимнастка и неизвестно, в какую высь увлечет своего молодого супруга.

А. Андриевский. Хорошенькое «по секрету», да у меня же от гостей отбоя не будет. Так вот, хочу сообщить всем заинтересованным лицам: свадьба будет в Челябинске, куда после 10 декабря выезжает вся наша труппа. Кстати, это мой и Лилин родной город. Нас там уже ждут. Но свидетельство о браке у нас будет киевское и мы надеемся еще не раз побывать в этом чудесном и счастливым для нас городе.

— Анатолий, это первый раз, когда вы не шутите?

А. Андриевский. Вообще-то да. Шутку я очень люблю. Да и можно ли представить себе коверного без чувства юмора. Я когда-то играл в хоккей, а теперь болею за челябинский «Трактор». Бывает, приходишь на игру во Дворец спорта, а там билетов нет. Пойдешь к администратору, изобразишь что-нибудь такое смешное-смешное. Вдохнет администратор, улыбнется и, шутя, произнесет: «Ну и артист». Откуда же ему знать, что в этот момент уступает просьбе настоящего циркового артиста. Вот как шутка помогает в жизни.

В. Кондратов. На этой мысли я ловлю себя и дома. Там, где другие бы спорили, мы улыбаемся, а то и смеемся. И все потому, что чувство юмора стало семейной достопримечательностью.

— Владимир Васильевич! Во время представления вы попадаете кирпичом (из папье-маше) в зрительницу из первого ряда. Извиняясь, вы становитесь перед ней на колени, а затем обнимаете и целуете. Как на это смотрит ваша жена?

В. Кондратов. Так это же она и есть. Мы этот номер не раз репетировали дома еще в молодости. И теперь он тоже получается. Правда, публика не знает, что это «подсадка» и принимает все за чистую монету, но, честное слово, мы делаем это с удовольствием.

— А как разобратесь, где подсадка, а где настоящее?

В. Кондратов. Это уже профессиональный секрет. Теперь, кроме жены, мне иногда ассенирует и дочь Наташа. Она окончила десятилетку и собирается в театральный институт, а пока накапливает опыт. Об актерской профессии мечтает и сын Владимир, который пока еще в шестом классе. Кстати, когда-то и я был подсадным у Юрия Никулина. Помните сценку, когда он сует зрителью в карман четвертинку водки, а затем вместо нее достает молочную бутылочку с соской. Какое-то время этим зритель был я. С удовольствием вспоминаю общение с Юрием Владимировичем. Он очень внимательный и чуткий товарищ.

— Но вы разные. Никулин изображает человека флегматичного характера. Кто вам ближе?

В. Кондратов. Меня всегда тянуло к эксцентрике и, если бы были на моем представлении, то не могли не заметить что это выражается и в моем костюме, и в репризах, и в отклике, который находит мое поведение у партнера.

А. Андриевский. Лично я завидую Владимиру Кондратову.

В. Кондратов. Кукушка хвалит петуха... Нет, я не буду хвалить партнера, а только лишь скажу, что Андрияха вполне подходит Бублику и со временем сможет достичь большего. Главное в нашем деле помнить, что смех — дело серьезное.

— А вы умеете быть серьезным?

В. Кондратов. Хотите изображать.

— Нет. Вы нам больше нравитесь таким, веселым, улыбающимся. Мы знаем, что дома, когда этого требуют обстоятельства, на работе, в кругу товарищей вы серьезны и требовательны. Об этом нам говорили те, с кем вы каждый день делите свет юпитеров и тепло аплодисментов.

А. Андриевский. У Владимира Васильевича есть еще одно интересное увлечение — он кинолюбитель.

— Акробат, клоун, кинолюбитель. Немало для одного человека.

В. Кондратов. Да, это так, чтобы легче было рассказывать о своих путешествиях и гастролях. Привык носить с собой камеру. У меня теперь несколько фильмов. Соберемся иной раз, включим проектор и увидим, какими мы были вчера, позавчера.

— А завтра?

В. Кондратов. А что завтра? Поведем Андрияху в загс. А потом опять на манеж. Женитьба женитьбой, а дело — дело.

А. Андриевский. Хорошо ему рассуждать. А каково мне, молодожене, идти на манеж. А?

Беседу вел М. РЕТНИВ.